

В Зале Чансинь вдовствующая императрица стояла во дворе, глядя на пышные зелёные ветви плакучей ивы. Поздравительная таблица князя Цзинь была доставлена, что стало победой для императорского двора, заставив всех осознать, что даже князь Цзинь должен соблюдать законы и почитать Сына Неба.

— Цуй'эр, этот план был коварен?

Спросила вдовствующая императрица, обращаясь к стоящей позади Чу Цуй.

Чу Цуй поклонилась и мягко ответила:

— У вдовствующей императрицы всё получилось.

На десятый год эры Юнхэ канцлер Ван Цяньхэ, который помогал императору Сюань десять лет, был смещён с должности, а Сюй Хань был назначен канцлером. Будущий дядя императора Янь Шицзюнь стал одним из трёх высших сановников, получив титул маркиза Вэнь.

С тех пор разговоры об урезании прав вассалов резко сократились, и император Сюань больше не упоминал об этом. В то время многие насмеялись, говоря, что князь Цзинь подарил свою княгиню императорскому дворцу, чтобы остановить политику урезания прав вассалов, и это того стоило!

Когда Цинь Юй снова проснулся, экипаж уже въезжал в округ Цзиньян, и было видно, что скоро они достигнут города Далян. Он посмотрел на задремавшего Ан Цзыци и сухо позвал:

— Князь!

Ан Цзыци резко проснулся. Князь смотрел на него и был гораздо бодрее, чем в прошлый раз.

— Скоро будем в Даляне. Что прикажете, князь?

— Ли Хань.

Кратко сказал Цинь Юй.

Ли Хань вошёл и, увидев, что князь проснулся, слегка взволновался:

— Князь.

— Отправляйся в Цзиншань. Передай указ: министр Чжао Чжипин и первый министр Фань Вэньтянь будут управлять государственными делами. За исключением секретных вопросов, всё будет обсуждаться ими вместе с Департаментом Шаншу и докладываться мне.

— Слушаюсь.

Ли Хань получил приказ и ушёл.

— Ты... иди отдохни.

Цинь Юй вернул взгляд на Ан Цзыци.

— Слушаюсь.

Ан Цзыци поклонился и, опустив глаза, молча вышел.

Экипаж князя Цзинь проехал прямо через Южные ворота Даляна, не встретившись ни с одним из министров, и направился в путевой дворец на горе Цзин. Через несколько дней все царства узнали, что князь Цзинь серьёзно болен и отдыхает в Цзиншане.

На десятый день седьмого месяца десятого года эры Юнхэ состоялась свадьба императора Сюань и Наньгун Юйляна. Императорский дворец был украшен красными флагами, Дворец Цзиньхуа был обновлён. После завершения церемонии император Сюань в красном одеянии открыл дверь.

Скрип!

Дверь открылась. Наньгун Юйлян поднял голову и, увидев черты лица императора Сюань в красном, на мгновение потерял дар речи.

Князь... это должен был быть ты.

— Юйлян.

Император Сюань сел за стол и пододвинул к нему свадебный кубок.

Наньгун Юйлян протянул руку, коснулся края чашки и, опустив голову, вдруг встал и направился внутрь:

— Церемония завершена, зачем пить вино?

Потому что, не выпив его, мы не можем считаться женатыми!

Император Сюань сжал губы, поставил кубок и последовал за ним.

Я — Сын Неба, и я ничем не хуже князя Цзинь. Ты рано или поздно забудешь его и полюбишь меня.

Путевой дворец на горе Цзин.

Цинь Юй стоял у окна, когда Сяо Фу-цзы вошёл с чашей лекарства:

— Князь, время принять лекарство.

— Хм.

Повернувшись, Цинь Юй взял чашу, понюхал и нахмурился:

— Всё так же горько.

— Я приготовил чай для полоскания рта и сладости.

— Ха-ха...

Цинь Юй усмехнулся, поднял чашу и выпил большую часть, но не смог допить. Сяо Фу-цзы тут же подал ему чай и сладости.

— Ты стараешься.

Цинь Юй вытер рот и сказал.

— Лишь бы князь скорее поправился.

Сяо Фу-цзы отступил на шаг и встал рядом.

Цинь Юй сел на кровать, оперся на руку и вдруг спросил:

— Сегодня какое число?

Сяо Фу-цзы слегка вздрогнул, опустил голову и ответил:

— Десятое.

Десятое...

Цинь Юй пробормотал, пошевелил пальцами и, глядя на него, сказал:

— Скоро наступит осень.

— Да.

— После осени станет холодно.

Сяо Фу-цзы поклонился, не произнося ни слова. В этот момент в зал вошёл маленький евнух и поклонился:

— Князь, маркиз Ань просит аудиенции.

— Что случилось?

— Он говорит, что хочет навестить князя.

Навестить!

Цинь Юй поднял бровь, усмехнулся и, махнув рукой, сказал:

— Скажи, что я сплю. Пусть придет в другой раз.

Маленький евнух вышел, чтобы передать ответ. Цинь Юй покачал головой и, взяв с собой Сяо Фу-цзы, покинул кабинет, вернувшись в спальню.

У ворот путевого дворца.

— Маркиз, князь отдыхает. Придите в другой раз.

Ан Цзыци посмотрел в сторону дворца, поклонился и ушёл.

После свадьбы императора Сюань все словно дождались результата и на время расслабились. Министры Даляна, вероятно, были самыми счастливыми, что всё закончилось.

Князь Цзинь болел уже больше месяца и до сих пор отдыхал в Цзиншане. Многие говорили, что князь на самом деле уже поправился, но просто не хочет возвращаться в Далян для управления делами.

С конца июля министры начали отправлять прошения, призывая князя Цзинь вернуться в Далян. Фань Вэньтянь задержал несколько из них, но Чжао Чжипин отправил все без

изменений в Цзиншань.

В путевом дворце на горе Цзин Цинь Юй, читая прошения с просьбой вернуться, написал четыре иероглифа: «Тело не в порядке» — и отправил их обратно.

Но он не ожидал, что, отправив несколько прошений обратно, он не остановит министров, а, наоборот, ситуация резко изменится.

Охотничьи уголья Цзиншань.

На склоне горы Цинь Юй сидел на земле, играя на нефритовой флейте. Ли Хань стоял позади него, опустив голову и глядя на землю. Флейта князя была той, которую жрец Наньгун оставил на охотничьих угольях, и, видимо, князь забыл вернуть её.

— Как звучит?

Спросил Цинь Юй.

— Я не разбираюсь в музыке.

Ответил Ли Хань.

Ха-ха...

Цинь Юй повернулся, посмотрел на него и сказал:

— Это уже похоже на лесть.

Затем он снова повернулся и, глядя на ручей впереди, тихо сказал:

— Я всегда плохо играл.

— Князь.

Ли Хань посмотрел на горный пейзаж и шагнул вперёд:

— Солнце садится, пора возвращаться.

Цинь Юй не произнёс ни слова, молча встал. Ли Хань тут же приказал подать экипаж.

— Это охотничьи уголья. Как я могу ехать в экипаже!

Ли Хань выглядел озадаченным, собираясь что-то сказать, но князь уже взял скакуна, вскочил на него, и ему пришлось последовать за ним.

Как и говорили слухи, здоровье князя Цзинь значительно улучшилось, но осталась душевная болезнь. По словам лекаря, это была депрессия, и ему нельзя было волноваться. Поэтому Ли Хань и Сяо Фу-цзы были особенно осторожны.

В путевом дворце Цинь Юй только вошёл в кабинет, как Сяо Фу-цзы поклонился и сказал:

— Князь, пришли казённые бумаги из Даляна.

— Хм.

Кивнув, Цинь Юй сел и сначала взял чай, который подал Сяо Фу-цзы, выпил глоток и спросил:

— Кто прислал?

— Кажется, несколько цензоров.

Князь Цзинь взял бумаги, открыл их и вдруг резко изменился в лице, швырнув их на пол и крикнув:

— Чушь!

— Князь...

Сяо Фу-цзы тут же поддержал князя, тихо уговаривая:

— Пожалуйста, не злитесь...

Оттолкнув Сяо Фу-цзы, Цинь Юй закричал на Ли Ханя:

— Возьми бумаги и... кашляк... казни... казни его...

— Князь!

Ли Хань в ужасе вспомнил, что, как бы резко ни звучали слова цензоров, их нельзя просто так казнить.

— Немедленно!

Цинь Юй схватился за грудь, указывая на него.

— Или ты тоже хочешь умереть?

— Слушаюсь.

Ли Хань взял бумаги и быстро покинул зал, сел на коня и помчался в Далян.

На спине лошади он открыл бумаги и, прочитав их, тоже изменился в лице. Три цензора совместно подали прошение, требуя, чтобы князь Цзинь выбрал новую княгиню и как можно скорее женился.

Простение цензоров было составлено строго и корректно, но формулировки были слишком резкими. Ли Хань, находясь рядом с князем Цзинь, конечно, знал, что одних этих слов достаточно, чтобы князь потерял рассудок, и говорить об убийстве было уже не удивительно.

В Даляне лучше сначала встретиться с министром Чжао или первым министром Фань. Возможно, этих троих ещё можно спасти.

— Генерал Ли... Генерал Ли...

Ли Хань очнулся, обернулся и увидел, что Сяо Фу-цзы мчится на лошади. Он натянул поводья, остановился и встал на месте.

— Евнух Фу.

— Генерал Ли, князь приказал вам казнить этих троих и отнести их головы в дом цензора Ань

Цзымо.

Ли Хань вздрогнул, на мгновение замер, взял верительную бирку и, нахмурившись, посмотрел на Сяо Фу-цзы:

— Евнух Фу, это дело...

— Генерал Ли, это уже нельзя остановить.

Сяо Фу-цзы покачал головой, немного подумал и добавил:

— В путевой дворец снова вызвали лекаря.

Что!

Ли Хань отступил на шаг, поклонился Сяо Фу-цзы и сел на лошадь. Теперь он понимал, что эти трое обречены. А что произойдёт дальше, он даже не мог представить.

Город Далян.

Ань Цзымо действительно оказался в ситуации, когда беда свалилась на голову. Он закончил ужин, приказал слугам приготовить чай и собирался почитать в кабинете. Как только сел, генерал Ли Хань принёс три окровавленные головы и, не сказав ни слова, ушёл.

— Позовите второго сына.

Ань Цзымо отвел взгляд и приказал.

Ань Цзымо не очень хорошо знал князя Цзинь, но понимал, что, хотя князь и не был единоличным правителем, он не любил, когда цензоры вмешивались в его дела. Поэтому, став цензором, он обычно просто выполнял свои обязанности, не делая ничего, что могло бы разозлить князя. Но он никогда не ожидал...

<http://bllate.org/book/16170/1451968>